

Отзыв

на автореферат диссертации Ж. Т. Сивохип на соискание ученой степени
доктора географических наук

«Географо-гидрологическое обоснование комплексного использования водных ресурсов трансграничных рек степной зоны (на примере бассейна реки Урал)».

Работа Ж.Т.Сивохип посвящена исследованию речных бассейнов степной зоны, условиям их функционирования, особенностям формирования их водных ресурсов, гидрологического режима и системы водопользования, которые часто испытывают негативное влияние искусственно созданных по отношению к природным объектам политических, межведомственных и социально-экономических барьеров. Комплексный взгляд на проблемы степных рек, рационального природопользования, а также возможности и перспективы эффективного управления речными системами является особенно востребованным в условиях изменения климата и антропогенного влияния на ландшафты и речной сток.

Представленная на рассмотрение работа имеет внушительный научный задел, в основу которого положен опыт многолетних исследований автора по каждому из направлений, нашедших отражение в защищаемых положениях. Постановка и проработка темы, глубина анализа заявленной проблематики и обоснованность сделанных выводов не оставляют сомнений в профессионализме автора и состоятельности исследования. Между тем к тексту автореферата имеется ряд замечаний.

1. Раздел, посвященный первому защищаемому положению, представляется излишне перегруженным рассуждениями на тему применения системного подхода, сложности структуры речных бассейнов и необходимости рассмотрения трансграничной речной системы как целостного компонента природной среды. Принимая во внимание современный уровень развития теоретической и методологической базы географии, некоторые из утверждений вполне очевидны. Однако проблема состоит в том, что научные наработки и вытекающие из них принципы далеко не всегда становятся основой существующей практики управления водными ресурсами, в том числе в пределах бассейна р. Урал. В этом отношении развитие принципа «целостности речного бассейна» представляется весьма полезным на практике.

2. С методологической точки зрения в работе хотелось бы видеть бóльший акцент на действенность географо-гидрологического метода, как инструмента исследования условий формирования стока. В частности, учитывая повышение температур воздуха и риски маловодий в бассейне р. Урал, актуальной научной и практической задачей является изучение способности отдельных ландшафтно-гидрологических участков речного бассейна удерживать влагу. Антропогенно-преобразованные ландшафты теряют функции депонирования воды, характеризуются более ускоренным водообменом и увеличенными потерями стока. Каковы эти тенденции для разных участков речного бассейна, в какой степени они проявляются в зависимости от происходящих изменений климата и структуры природопользования, где они проявляются больше всего и почему – вот те актуальные вопросы, ответы на которые может дать географо-гидрологический метод. Соискатель это безусловно понимает и использует, однако в тексте автореферата преимущества использования географо-гидрологического метода выглядят несколько умозрительно.

3. Второе защищаемое положение выглядит слишком категоричным. Безусловно сами климатические и водохозяйственные факторы определяют гидрологический режим рек и характер колебаний речного стока. Однако происходящие изменения этих факторов хотя и влияют на многолетнюю и сезонную динамику «ресурсов речного стока», но все-таки пока проявляются не настолько резко, чтобы ее определять в масштабах всего трансграничного бассейна.

4. Текст автореферата местами труден для восприятия из-за наличия тяжеловесных фраз, смысл которых не всегда до конца понятен, например:

- стр. 9, второй абзац – «...*трансграничность трансформируя функциональное состояние государственной границы, создает условия для формирования целостной природно-хозяйственной системы*»;

- стр. 9, четвертый абзац – «...природно-хозяйственная система, характеризующаяся высокой степенью целостности, объединенная однонаправленными вещественно-энергетическими потоками и сопряженными связями природно-ресурсных подсистем сопредельных государств»;

- стр. 20, первый абзац – «типы природопользования, характеризующиеся идентичностью пространственной структуры и сходными трансформационными процессами, влияющими на гидрологическую функцию степных ландшафтов»;

- стр. 22, второй абзац – «Динамика качественного состояния ресурсов речного стока...»;

- стр. 23, первый абзац – «Отсутствие исключительно ресурсной ориентации при территориальной интерпретации природно-хозяйственных районов исследуемого бассейна позволит в полной мере реализовать географо-гидрологический подход в условиях трансграничности».

5. Нельзя до конца согласиться с автором, который утверждает, что речной сток, являясь компонентом природно-техногенных комплексов, обеспечивает самоочищение водных экосистем (стр. 23, первый абзац). В одних случаях сток воды (в узком значении понятия «речной сток») способен разбавлять загрязнения, действительно способствуя самоочищению, в других случаях он будет этому загрязнению способствовать, например – в результате выноса загрязняющих веществ с водосбора или размыва берегов.

6. Из текста не совсем понятно, что входит в понятия «антропогенно нарушенные территории», доля которых приводится на рис.8 на стр. 23, и «антропогенно-трансформированные геосистемы» – на стр. 24. Являются ли они синонимами? Поскольку работа носит в том числе и теоретический характер, хотелось бы видеть более аккуратное отношение к терминологии.

Кроме того, в контексте указанного выше рисунка и дальнейших пояснений к нему остается не до конца ясной теснота связи между влиянием антропогенных факторов и стокоформирующего потенциала соответствующих территорий.

7. На рис.4 на стр. 17 динамика безвозвратного изъятия водных ресурсов на лиманное орошение, заполнение прудов и водохранилищ в р. Урал (с. Кизильское) заканчивается почему-то 1966 годом. Возможно в тексте автореферата этот рисунок можно было не приводить.

8. В таблицах раздела, посвященного четвертому защищаемому положению, приводятся характеристики использования водных ресурсов в разрезе субъектов РФ. Было бы более корректным проводить соответствующий анализ не по субъектам, а по соответствующим частям бассейна р. Урал в составе субъектов. Очевидно, что границы субъектов, вообще говоря, не совпадают с границами речных водосборов. В этой связи хотелось бы понять насколько выводы, сделанные по субъектам, близки/применимы для оценки ситуации по речному бассейну.

Приведенные выше замечания носят большей частью рекомендательный характер и не влияют на высокую оценку, которую в целом можно дать рассматриваемой работе.

Ж. Т. Сивохип заслуживает искомой степени доктора географических наук.

В. О. Полянин
директор, к.г.н.

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ВОДНЫХ ПРОБЛЕМ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

119333, г. Москва, ул. Губкина, д. 3

тел.: +7 (499) 135-54-56

эл. почта: info@iwp.ru

Я, Полянин Владислав Олегович, даю согласие на включение своих персональных данных в документы, связанные с работой диссертационного совета, и их дальнейшую обработку.

12 ноября 2024 г.

